

Капитан сказал: Нужно спасти свою жизнь, ах!

Эта трансляция привлекла внимание всех, даже некоторых стран и небольших человеческих сообществ за пределами Федерации — это был Небесный Меч, и при упоминании этого имени первое, что приходило на ум, был человек по имени Лэй Энь, а затем элитный флот Федерации, названный в его честь.

Лэй Энь... никто не осмелился бы предположить, что он омега, скрывающий свой пол.

Совет пригвоздил адмирала Квайтуса к его месту пристальными взглядами, и единственным, кто в данный момент не задавал ему вопросов, был адмирал Виммер из Первого Легиона, который просто молча смотрел на него как на мусор, иначе адмирал-ветеран, который всегда был не в ладах с маршалом Лэй Энем, снес бы здание Совета с лица земли.

— Адмирал Квайтус, разве вы должны объяснить этот вопрос?

Старик сжал трость и выпрямился в кресле, его лицо покраснело до красно-черного оттенка, когда он посмотрел на своего коллегу, который громко спрашивал его неподалеку.

За него тут же ответил другой член Совета:

— Разве похоже, старый адмирал знает об этом?

К сожалению, человек, вступившийся за Квайтуса, по сути, не помогал ему, а довольно открыто насмеялся:

— Если бы старый генерал знал об этом, то, считая с того времени, когда маршалу было пятнадцать лет, в этом году у старого генерала должно быть шестнадцать внуков, а воздушное пространство нашей Федерации, вероятно, по-прежнему уменьшалось, и осталась только одна центральная звездная зона.

Квайтусы были одной из самых узнаваемых, если не сказать печально известных, традиционных семей Столичной планеты, о чем свидетельствует их название — омеги, вошедшие в их семью через брак, независимо от своего первого пола, назывались "миссис Квайтус". Фертильность — единственная основа для разделения социальных ролей в их семье, ребенок даже не может называть омегу-отца непосредственно папой, а должен добавлять для отличия от альфы еще одно слово, например, "младший папа".

Такая семья, если бы узнала, что у них есть внук — омега S-уровня, наверняка забрала бы его и выдала замуж. Омега, желающих вступить в брак с семьей Квайтус, становится все меньше и меньше, но альфа, желающих вступить в брак с их О, не мало, особенно когда в семье не

осталось внуков, даже если они будут приняты в семью, их обязательно будет воспитывать старый адмирал, как законного наследника.

— Достаточно.

Голос, остановивший их, был мягким и приятным женским голосом, императрица Федерации, сидевшая во главе стола, крайне редко открывала рот при обсуждении важных военных и политических вопросов, даже если она была всего лишь символом Федерации, присутствующие чиновники все равно предпочитали выслушать мнение императрицы, хотя бы ради того, чтобы выказать ей уважение, но в данный момент все они были немного не в себе, и их действительно нужно было подавить с помощью спокойного и уравновешенного человека.

На самом деле высшие федеральные чиновники обеспокоены больше, чем народ.

Присутствующий в виде голографической проекции лидер Седьмого Легиона тяжело произнес:

— Небесный Меч круглый год ведет себя неадекватно, если он вдруг однажды проведет пресс-конференцию и скажет, что на самом деле он омега, я, может, и не испугаюсь, чего уж там, но сейчас это линия фронта, пол, который он спрятал, известен врагу, и он уже расставил ловушки, чтобы поймать его!

— Небесный Меч — это не просто командир, который умеет сражаться, в Федерации много генералов, которые умеют это не хуже, он скорее духовная опора нашей Федерации!

— Не всегда нужно убивать людей, чтобы убить их сердца, маршал, имеющий публичную течку и скандальное поведение — это даже больший удар по боевому духу наших войск, чем смерть в бою!

— Генерал-лейтенант Мо следите за своими словами!

Генерал по фамилии Мо гневно возразил:

— Да пошел ты, какой смысл теперь придаться к словам, если бы он, Лэй Энь, с самого начала послушно раскрыл свое физическое состояние, а военное ведомство направило бы за ним специализированных врачей, разве мог бы он оказаться в такой ситуации...

Адмирал Фердиц перебила его спокойно, но без колебаний:

— Если бы маршал Лэй Энь сказал, что он омега, когда ему было пятнадцать лет, как вы думаете, был бы он сегодня на поле боя или в родильном отделении?

Все тут же замолчали.

...Несмотря на то, что образ Небесного Меча, держащегося за живот и ожидающего проверки в родильном отделении, просто невообразим, и малейшая мысль об этом вызывает у людей чувство, будто их поразила молния из ниоткуда, но...

Учитывая семейный уклад Квайтусов, если бы Лэй Энь с самого начала сказал правду, это был бы наиболее вероятный исход.

А дальше...

— А потом в течение десятилетия или около того силы повстанцев отгрызали бы кусок за куском, и звездные поля нашей Федерации сокращались все больше и больше. — адмирал Фердиц наконец посмотрела на них откровенно насмешливо: — Тогда у всех вас больше не болела бы голова о том, как разместить войска в бескрайнем звездном море, вам нужно бы было охранять только территорию Столичной звезды.

Наступила мертвая тишина.

Наконец кто-то в углу пробормотал:

— А разве техническая группа старика Лю не может просто отключить сигнал?

Лю Хуан стоял в техническом зале, а декан инженерного отделения Лазурной Академии лично сидела на корточках на полу, работая, и как раз в тот момент, когда Совет был занят ссорой, женщина-декан вытерла пот и, подняв глаза, спросила:

— Старина Лю, разве нам не надо отключить это прямо сейчас?

Наклонившись в сторону, Лю Хуан снял шлем, зажег сигарету, затянулся и сказал:

— Не стоит торопиться, я считаю, что не все так просто, я только что отправил сообщение малышу Цзинье, и хотя он ответил, что сейчас занят, но если у него есть время ответить, то я не думаю, что стоит слишком нервничать.

Декан скривилась:

— Старый Лю, тебе нужно, чтобы я отправила ему сообщение, чтобы сообщить, что ты тайно курил, пока его не было дома?

— Эй, эй, зачем ты так сразу...

— Но кто бы мог подумать, что этот Лэй Энь становится все более и более красивым, чем

больше на него смотришь, — госпожа декан повернулась к телевизору и причмокнула.

Все происходило одновременно: повстанцы наступали, а беловолосый маршал держался за стену и тяжело дышал, словно не успевал отреагировать на все более тесное окружение.

Среди бесчисленных криков и воплей населения Федерации первый повстанец схватил Лэй Эня за плечо.

— Черт побери, когда босс сказал, что этот парень — О, я подумал, что ублюдки Федерации отравили босса!

Мужчина под его рукой, даже в экзоскелете, все равно ощущался гораздо стройнее, чем среднестатистический альфа, эти шелковистые белые волосы источали сладкие, теплые феромоны, из-за высокой температуры тела запах был таким, словно это был растопленный белый шоколад.

— Чертовски сладко!

— Омега S-уровня, когда будет наша очередь?

— Альфы Федерации действительно наделены хорошим вкусом, а-ха-ха-ха!

Поскольку у того, кто находился под действием наркотика, реакция на эти непристойности была замедленной, повстанцы становились все смелее и смелее.

<http://bllate.org/book/15644/1398701>